

Комментарий к Определению Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2023 г. по делу № А56-111582/2022 (опубликован 23.04.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

5 апреля 2023 года Арбитражный суд Северо-Западного округа (далее – АС СЗО) отменил определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АСГС) об отказе в удовлетворении заявления о приведении в исполнение решения Балтийского третейского суда-объединении профессиональных арбитров Европейских стран и направил дело на новое рассмотрение (далее – Балтийский третейский суд). Комментарий к этому решению в части вопроса о ненадлежащем уведомлении ответчика о формировании состава третейского суда, а также о дате, времени и месте третейского разбирательства опубликован на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб 18.04.2023 г. Здесь хотелось бы остановиться на возражении ответчика о том, что указание в третейском решении на немедленное его исполнение является основанием для отказа в приведении третейского решения в исполнение.

АСГС установил, что указание в третейском решении на немедленное его исполнение противоречит п. 97 Регламента Балтийского третейского суда, в соответствии с которым третейское решение обязательно для сторон и подлежит добровольному исполнению в срок, указанный в этом решении. Для добровольного исполнения отводится срок, который должен быть не короче десяти дней.

АС СЗО не согласился с позицией АСГС и особо отметил, что указание третейским судом на немедленность его исполнения вместо установленного Регламентом десятидневного срока для его исполнения в силу ст. 5 Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее – Нью-Йоркская конвенция 1958 г.) и ст. 244 АПК РФ не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа.

Комментарий Автора

Представляется, что АС СЗО пришел к ошибочному выводу о том, что выявленное противоречие между третейским решением и Регламентом Балтийского третейского суда не является основанием для отказа в приведении в исполнение третейского решения в соответствии со ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и ст. 244 АПК РФ. Указанные нормы наделяют государственный суд правом отказать в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если арбитражная процедура не соответствовала соглашению сторон или закону страны, где имело место третейское разбирательство. Регламент Балтийского третейского суда в силу своей правовой природы может быть рассмотрен как часть соглашения сторон об арбитражной процедуре, так как в третейской оговорке стороны прямо указали, что спор подлежит разрешению в Балтийском третейском суде в соответствии с его Регламентом, утвержденным 21.12.2018 г. решением учредителя № 2018/12-1.